

© 2002 г.

В.П. БУДАНОВА. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М.: Наука, 2000. 544 с.

В рецензируемой книге пять глав, но логически она распадается на две неравные части. В первой (Введение и гл. I–IV) рассматриваются общие проблемы мира варварских племен эпохи Великого переселения народов, во второй (гл. V) приводится словарь соответствующих этнонимов, расширенный и дополненный сравнительно с издававшимися ранее¹. Первая часть хотя и содержит ряд оригинальных и самоценных наблюдений, по сути является вводной к словарю, что подчеркивается и явной диспропорцией: одна пятая глава (с. 119–417) втрое превышает объем четырех предыдущих.

Книге недостает целостности и взаимообусловленности отдельных составных частей. Авторская концепция изложена, главным образом, во Введении, в виде готовых, тезисного плана, формулировок; общий, весьма краткий очерк истории варварского мира эпохи Великого переселения народов помещен в первых четырех главах; фактический материал по этнонимии – в словаре. Текст первой, описательной части связан со словарными статьями ссылками самого общего характера типа: «см. гл. V, «Германцы» («Кельты», «Сарматы» и т.д.)». Тем самым задача детального рассмотрения содержания того или иного этнонима в том или ином контексте перекладывается на читателя.

Во Введении автор подвергает критике «традиционный» подход к Великому переселению народов как переходному от античности к средневековью периоду, что, по ее мнению, ведет к сужению хронологических и географических рамок Переселения, а в методологическом плане – к разделению единого феномена надвое и рассмотрению его в рамках либо позднеантичных, либо – ранневизантийских (наверное, следовало бы добавить: и ранне-средневековых) штудий. Взамен В.П. Буданова предлагает выделить Переселение в «целостную историческую эпоху», в «особый период исторического развития» ряда обществ не только Европы и Африки, но и Азии, характеризующийся интенсивным взаимодействием («взаимопроникновением и взаимоуничтожением») мира варварства и (римской) цивилизации с последующим зарождением цивилизации нового типа (средневековой). Весь период Переселения Буданова делит на три этапа: «германский» (II–IV вв.), «гуннский» (IV–V вв.), «славянский» (VI–VII вв.). Активными участниками Переселения являлись племена, входившие в германское, алао-сарматское, тюркское, славянское «этнические пространства», изучению которых, по мысли автора, должно предшествовать изучение представлений о них в античной и ранне-средневековой традиции. «Ключевой элемент» в системе этих представлений – этнонимы – объявлены основным объектом исследования. Собственно анализ остался «за кадром»; наиболее значимым его результатом стал упомянутый свод этнонимов (гл. V). Свод, конечно же, представляет полезный справочный материал для будущих исследований, но его вряд ли можно называть «комплексным исследованием варварского мира рубежа античности и средневековья» (из аннотации).

В первых трех главах дается трактовка трех этапов Великого переселения народов в их хронологической последовательности. Глава I «Варварский мир между Гевтобургом и Адрианоподем» излагает исторические события начиная с вторжения в римские владения кимбров

¹ Буданова В.П. Этнонимия племен Западной Европы: рубеж античности и средневековья. М., 1991; 2-е изд.: М., 1993; она же. Этнонимия скифских, синдо-меотских и алао-сарматских племен времени Великого переселения народов // Ономастика и эпиграфика средневековой Восточной Европы и Византии. М., 1993. С. 187–259; она же. Этнонимия германских племен периода Великого переселения народов // Она же. Готы в эпоху Великого переселения народов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1999. С. 199–238.

и тевтонов (конец II в. до н.э.), но в основном укладывающиеся в период между двумя знаменитыми битвами 9 г. н.э. и 378 г. н.э. Началом первого этапа Переселения В.П. Буданова считает Маркоманнские войны 166–180 годов, когда варварские племена стали селиться вдоль границ Римской империи, образуя своего рода буферные «клиентские государства» (их статус и специфика в сравнении с ранее существовавшими клиентскими государствами: Арменией, Иберией, Дакийей и др., не раскрыты), концом – переселение готских племен на территорию империи после 378 г.

Глава II «"Гуннский" этап Великого переселения народов» охватывает период от Адрианопольского сражения 378 г. до падения Западной Римской империи в 476 г. К особенностям нового этапа автор относит: участие азиатских кочевников – гуннов и, таким образом, совмещение европейской и азиатской «моделей» переселенческого процесса; разрушение системы буферных «клиентских варварских государств» Барбарикума (мира европейских варваров); образование «варварских королевств» уже в пределах Римской империи: независимого Вandalьского, федератских Везеготского, Свевского, Бургундского. Сконцентрировав основное внимание на германцах, В.П. Буданова упустила из виду два аланских политических образования в Галлии: Самбиды на р. Роне (с 439 г., вероятно преемник аланских федератов 414 г.) и Гоара, затем Сангибана в долине р. Луары (30–50-е годы V в.). Если бы автор учел данные о том, как аланы, изгнав сопротивлявшихся местных жителей, силой овладели землями «дальней» Галлии (Chron. Gall. a. 442)², она, возможно, не стала бы категорично утверждать, что «ни о каких волнениях, связанных с появлением новых властителей, источники не сообщают» (с. 75).

Глава III «Дунайские плавни – последний рубеж варварского мира» характеризует третий, завершающий этап Великого переселения народов (конец V–VII в.), лидером которого становятся славянские племена. Два процесса отмечены как наиболее значимые: 1) консолидация германских племен в рамках Франкского королевства и 2) массовое заселение славянами, при активной поддержке тюркских народов (прежде всего аваров), Балкан. Итоги эпохи Переселения, по оценке Будановой, «могут показаться неожиданными и даже в какой-то мере разочаровывающими» (с. 95). Из всех довольно многочисленных попыток племен Барбарикума создать стойкую государственность и перейти из варварства в цивилизацию удалась только одна – у франков. Все же этого оказалось достаточно, чтобы сформировалась новая двуполярная система «Постбарбарикум» (в основном Франкское королевство) – «Второй Рим» (Византия), определившая облик Европы на ближайшие столетия.

IV глава «*Nomio germanicus*: этно-социальный аспект» рассматривает тенденции развития германских племен до их консолидации в границах Франкского королевства. Подчеркивается сложность и противоречивость этнических процессов в условиях тесного взаимодействия с иноэтничными племенными группами, неоднозначность содержания варварских этнонимов. Создается впечатление, что ясных результатов изучение этнонимии все-таки не дает.

Но, как сказано, первые четыре главы правильнее рассматривать как вводные к корпусу (словарю) «Этнонимия племен эпохи Великого переселения народов» (V глава). Корпус охарактеризован в аннотации как «не имеющий аналогов в отечественной и зарубежной исторической науке» и в определенном смысле действительно является таковым. Тем более требуется критическая проверка предпринятых составительницей усилий. Что дает эта работа исследователям? какие перспективы открывает? в чем ее новизна? насколько оправдано такого рода издание?

В корпусе учтено более 300 авторов и анонимов с I в. до н.э. до VIII в. н.э., количество этнонимов (а следовательно, словарных статей) доходит до двух с лишним тысяч³. Уже по принципам подборки материала возникает ряд вопросов. Корпус, по замыслу автора (с. 15) должен включать только термины из греческой и латинской литературной традиции. Тем самым «за бортом» остаются армянские, арабские, сирийские, персидские и другие источники, ибо автор – не специалист в восточных языках. Но в таком случае желательнее более четко сформулировать (сузить) задачу исследования, тем паче что в корпусе представлены только

² *Alani quibus terrae Galliae ulterioris cum incolis dividendae a patricio Aetio traditae fuerant, resistentes armis subiungunt et expulsis dominis terrae possessionem vi adipiscuntur* – «Аланы, которым от патриция Аэция были переданы для раздела земли дальней Галлии вместе с жителями, подвлияют сопротивляющихся оружием и, изгнав хозяев, силой утверждают собственность на землю». См. MGH. Auctores antiquissimi. T. IX. *Chronica minora* / Ed. T. Mommsen. B., 1892. P. 660.

³ Цифру «около 2 250 этнонимов» указывает в предыдущих выпусках свода сама В.П. Буданова (Этнонимия... 1993. С. 5).

нарративные тексты, эпиграфические исключены. Исходя из источниковой базы, книге можно было бы дать название: «Варварский мир в греко-латинской нарративной традиции». Я не уверен в правильности установленного временного барьера для источников: не позже VIII в. Ведь многие сведения об эпохе Переселения дошли до нас в более поздней передаче. Гальфрид Монмутский (XII в.), в произведениях которого нашла отражение древнекельтская традиция, или Ненний с его «Историей бриттов» (IX в.), вполне могли бы соседствовать с Бедой Достопочтенным (*Venerabilis*) и Павлом Диаконом.

Словарные статьи расположены по алфавиту и имеют следующую типовую схему: вначале русское название (этноним или полисоним) во множественном числе, затем, в скобках, – латинский и/или греческий оригинал (без указания формы ед. числа женского и мужского родов), объяснение термина, и далее – перечень мест из нарративных источников (в сокращениях, раскрываемых в соответствующем списке), в которых он встречается. Необходимым подспорьем в работе с корпусом являются помещенные в Приложениях указатели географических, этнических названий, имен, и особенно «Словарь античных и средневековых авторов» с краткими био- и библиографическими справками.

Замысел корпуса, что и говорить, привлекателен. Иметь в руках полный список этнических названий, с перечнем источников, где они встречаются, – мечта любого исследователя. Вопрос в том, удовлетворяет ли корпус критериям, предъявляемым к такого рода справочникам: точность, ясность, полнота, единообразие.

Я последую правилу: *omnia probate* (все проверяйте). Мой исследовательский интерес обращен на «сармато-аланское этническое пространство». На с. 130 содержатся две нужные мне статьи. Первая из них – «Аланорсы» (три строки). Сообщается, что это – «племя, образовавшееся в результате смешения аланов и аорсов. Размещалось на северном берегу Каспийского моря, откуда позже было вытеснено гуннами». В этом комментарии допущена явная перегрузка источника. Единственный автор, сообщающий об аланорсах, – Птолемей в «Географии», 6.14.9 (у В.П. Будановой пропущено еще одно свидетельство: 6.14.13) дает только координаты места без каких-либо комментариев. «Вытеснение» аланорсов именно гуннами ничем не подтверждено, вывод о «смешении аланов и аорсов» основан лишь на этимологии слова «аланорсы» (аланы+аорсы), допускающего и другое толкование, скажем – «белые аланы»⁴. От словаря мы вправе ожидать полной ясности, чтобы не гадать, где свидетельства источников, а где необязательные выводы исследователей, для учета мнений которых полезно было бы снабдить каждую статью списком основных работ по теме.

Остальную часть страницы занимает статья «Аланы» (лат. *Alani*, греч. Ἀλανοί). Среди «других форм и вариантов названий» наряду с лат. существительным *Alani* зачем-то указано греческое прилагательное Ἀλανικός (тогда годится и название страны: Ἀλανία). Зато нет греч. Ἀλανοί (Птолемей). При этом читатель остается в полном неведении, как распределяются эти варианты названий между древними авторами⁵. В списке источников есть неточности: я ограничусь замечаниями только для I–II вв. н.э. (первые три строки). Здесь упомянуты десять произведений девяти авторов, в которых встречаются «аланы». Упущен Сенека (*Thyest.* 629); Лукану приписано несуществующее свидетельство (*Phars.* 8.133); нет «Иудейских древностей» (18.97) Иосифа Флавия; нет Валерия Флакка (*Argon.* 6.42; 654); нет Марциала (*Sam.* 7.30); нет второго (помимо 4.7) места из «Тактики» Арриана (4.3); нет «Диспозиции против аланов» того же Арриана, которую следовало бы упомянуть хотя бы из-за названия; нет «алано (аланов)-скифов» Птолемея (*Geogr.* 6.14.9). Не всегда соблюдена строгость при отборе терминов. Так, указан 1-й фрагмент «Парфики» Ариана, где «аланов» нет, а есть название его работы Ἀλανική, «Аланская (история)», сохраненное Фотием (*Bibl. cod.* 58=Parth.1. Roos). Если автор задалась целью учесть, наряду с этнонимами, их производные, то почему: 1) это никак не оговорено? 2) не включен автор VI в. Иоанн Лид (*De mag.* 3.53 = *Arg. Parth.* 6 Roos), который также упоминает «Аланскую историю» Арриана? 3) не указаны «аланские (аланские) горы» в «Географии» Птолемея (3.5.5; 6.14.3, 14.11)? Не многовато ли погрешностей для трех строчек текста?

В статье «Аорсы» (с. 140–141) из «других форм и вариантов названий» отмечен один термин *Antsai*. Но это не этноним, а топоним, китайское название страны Яньцай («Ши цзы», гл. 123, «Хань-Шу», гл. 96/1, «Хоухань-шу», гл. 78, «Вэй шу», гл. 102 и др.), лишь предположительно отнесенное к стране аорсов, которое бесполезно искать в списке источников, включающих

⁴ Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. I. М.–Л., 1949. С. 156, 231.

⁵ Еще хуже, когда в статье под одним названием объединяются разные понятия: например для «алародиев» на с. 131 указаны три, для «албанов» – четыре значения одного и того же термина без всякой дифференциации в источниках.

только латинские и греческие тексты (оставаясь последовательным, в статью об аланах надо было бы включить Аланья китайских хроник, в статью о римлянах – Да Оинь, и т.д.). Другая проблема, никак не затронутая автором, – соотношение рукописных чтений и издательских конъектур. В.П. Буданова, например, указывает на «аорсов» (aorsi) в «Анналах» Тацита (12.15; 16; 19). Однако рукописи дают чтение adorsi (12.15; 16), либо advorsi/adossi (12.19); «аорсы» же являются сомнительной конъектурой, основанной на замечании Ю. Липсия (филолог XVI в.)⁶. В издании, использованном в книге (E. Küstermann, 1960), «адорсы» помещены не в основной текст (там «аорсы»), а в критический аппарат, почему и оказались неучтенными составительницей корпуса. Такого рода лексикографические трудности, обусловленные самим материалом, встречаются достаточно часто, и нельзя сказать, что автор вполне с ними справилась.

Суммирую впечатления от книги: замысел интересен, концепция недостаточно продумана, исполнение подчас оставляет желать лучшего. Тем не менее вышедший труд надо оценить положительно. Отечественная литература крайне недостает современных справочных изданий по истории мира древних варваров, и поэтому любая попытка издания словаря этнонимов заслуживает одобрения. Но вот вопрос: будет ли этот труд должным образом востребован? Вопрос не праздный, коль скоро три новейшие монографии по этнической истории сарматов и аланов – Т.А. Габуева, Ф.Х. Гутнова, Т.А. Туаллагова⁷ – не содержат и следов знакомства с разработками В.П. Будановой (напомню, что первые выпуски свода появились более десяти лет назад). Причина, носящая долговременный характер, коренится в глубоких изъянах подготовки наших специалистов. Не обученные древним языкам, алановеды и сарматологи (да и многие славяноведы) просто не в состоянии использовать богатейшую (надо отдать должное автору) информацию корпуса этнонимов со ссылками на PL, MGH, CSNB и другие издания оригинальных греческих и латинских текстов, поскольку умеют работать (если это можно назвать «работой») только с переводами.

Печальный пример невостребованности нужнейшего труда – судьба свода «Scythica et Caucasica» (СПб., 1893–1904) В.В. Латышева. Переиздавая его в «Вестнике древней истории» (1947–1949 гг.), составители из лучших побуждений снабдили дореволюционный текст указаниями на последние критические издания. Так, для «Иудейских древностей» Иосифа Флавия, в дополнение к тексту С. Набера (Т. 1–4, 1888–1893), было указано критическое издание Б. Низе (Т. 1–6, 1896), в котором, с опорой на рукописную традицию, принято чтение «аланы» (применительно к участнику похода в Закавказье в 35 г. н.э.) вместо «скифов» русского перевода (Ал. 18.97). Ни один из многочисленных пользователей SC не удосужился заглянуть в издание Б. Низе, чтобы проверить греческий текст. В результате целая отрасль древней истории десятилетиями оставалась в неведении относительно «новинки» столетней давности⁸. Не обратила внимание на замену этнонима и В.П. Буданова. «История не терпит неточностей», и нам всем предстоит большая работа по возрождению традиций критического анализа первоисточников, без которого нет исторической науки.

С.М. Первалов

⁶ А.Б. Черняк (О конъектуре Липсия Aorsi в рассказе Тацита о боспорском походе римлян // Античная цивилизация и варварский мир. Материалы III археологического семинара. Ч. 1. Новочеркасск, 1992) приписывает конъектуру aorsi Ф. Липсию. Если быть точным, то Липсий ограничился комментарием к термину: Straboni, Plinio, Ptolemaeo hi populi dicti Aorsi, inter Scythas, однако в текст собственного издания (Antwerpen, 1581) изменений не внес. Форма aorsi в основном тексте появляется впервые в издании: Taciti Opera / Ed. Th. de Rycke. Leiden, 1687, после чего становится нормой для последующих издателей. См. Altheim F. Geschichte der Hunnen. Bd I. В., 1959. S. 74–75. Также конъектурой является чтение «сираки» (siraci), принимаемое взамен рукописных syracusii (Tac. Ann. 12.15) и seraci (ibid. 12.16).

⁷ Габуев Т.А. Ранняя история алан по данным письменных источников. Владикавказ, 1999; Гутнов Ф.Х. Ранние аланы. Проблемы этносоциальной истории. Владикавказ, 2001; Туаллагов А.А. Сарматы и аланы в IV в. до н.э. – I в. н.э. Владикавказ, 2001.

⁸ Первалов С.М. О племенной принадлежности сарматских союзников Иберии в войне 35 г.: три довода в пользу аланов // ВДИ. 2000. № 1. С. 203–205.